

Тем самым характерная для готического романа атмосфера мистицизма, страха, трепета дополняется элементами вполне бытийного (а не мистического, как в классике жанра) психологического напряжения, задаваемого этим фреймом: удары враждующих сторон — от мелких пакостей до фатальных подлостей — неожиданны и болезненны. Можно сказать, что фрейм «вражда», добавляя новое измерение, своеобразный современный образ зла, в весьма традиционной в концептуальном отношении организации готического нарратива, тем самым актуализирует жанр для искушенного современного читателя с его гораздо более сложной, чем у читателя XVIII–XIX вв., интеллектуально-психологической организацией.

Таким образом, набор определенных фреймов можно рассматривать в качестве важного стилистического маркера для того или иного произведения. Что касается готического романа, стилеобразующими выступают, прежде всего, фрейм «тайна», «смерть», «инфернальные проявления» и многие другие. Но в силу органической природы литературы, отражающей само течение нашей жизни, естественной является генерация новых фреймов (напр., фрейм «вражда» в романе «Престиж»). А их выявление, в свою очередь, позволяет обнаружить тенденции развития стилеобразующих маркеров классики готики в их соподчинении прагматике художественной ассоциативности в рамках готической литературной традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин ; сост. С.Г. Бочаров, В.В. Кожин. — М. : Художественная литература, 1986. — 543 с.
2. Уланович, О.И. Функционирование стилистически маркированных элементов в произведении Э. Бронте «Грозовой перевал» / С.В. Кейзер, О.И. Уланович // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной междунар. науч. конф., 4–5 февраля 2012 г., г. Екатеринбург, Россия. — Часть 2. — Екатеринбург : УГПУ, 2012. — С. 172–176.

СИМВОЛИКА ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

В.В. ГАВРИЛОВА

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Единственный роман Э. Бронте «Грозовой перевал» в наши дни является признанным шедевром и классикой мировой литературы. На протяжении многих десятилетий книга не теряет своей актуальности, а вместе с ней не стареет загадочная и трагическая история любви Хитклифа, при-

емного сына владельца поместья Грозовой перевал, и дочери хозяина Кэтрин, развивающаяся на фоне могучей стихии природы.

Одним из важных элементов композиции романа является пейзаж. Пейзаж — это еще одно действующее лицо; именно через него читатель подходит к раскрытию основной темы и идеи романа. Название романа было выбрано автором не случайно, ведь Грозовой перевал — не просто обозначение местности. Это еще и символ страстей человека, его души, в которой бушуют грозы с раскатами грома, яркими вспышками чувств и эмоций.

Название поместья как нельзя лучше дает представление о месте, где разворачиваются основные события. *Wuthering* — определение, образованное от глагола *to wuther*, которое переводится как 'дуть с завыванием, реветь', а существительное *heights* означает 'возвышенности, холмы'. Название поместья прямо говорит о том, что Грозовой перевал — мрачное, неприветливое место со своими тайнами и печальями. Вначале рассказ ведется от лица мистера Локвуда, джентльмена из Лондона, который решает поселиться в поместье Мыза Скворцов. Знакомство мистера Локвуда с Грозовым перевалом начинается в ненастный день и поначалу складывается неблагоприятно, так как хозяин поместья настроен весьма недружелюбно по отношению к гостю. Ухудшается погода, которая служит символом накаляющейся обстановки, указывая на взаимосвязь ненастья и неприветливой атмосферы в доме: "The snow began to drive thickly" [1, с. 52] // «Снег падал густо» [2, с. 2].

Оставшись на ночлег в поместье, мистер Локвуд случайно находит дневник Кэтрин Эрншо. В дневнике он встречает описание того 'страшного воскресенья' (*an awful Sunday*), когда Кэтрин и Хитклиф решили сбежать. В тот день шел сильный дождь, который в данном случае является дурным предзнаменованием последующих событий и символом бунта: "H. and I are going to rebel ... All day had been flooding with rain..." [1, с. 62] // «Мы с Х. договорились взбунтоваться... Весь день лило...» [2, с. 5].

Кэтрин и Хитклиф убегают ото всех на вересковые поля и там, в единении с природой, обретают любовь и гармонию. Вереск явился свидетелем и символом их безбрежного счастья и свободы в те дни: "But it was one of their chief amusements to run away to the moors in the morning and remain there all day, and after the punishment grew a mere thing to laugh at" [1, с. 87] // «Но для них было первой забавой убежать с утра в поля и блуждать весь день в зарослях вереска, а там пускай наказывают — им только смех» [2, с. 12].

Автор использует многочисленные описания природы: "Oh, these bleak winds and bitter northern skies, and impassable roads..." [1, с. 130] // «Ох, эти пронизывающие ветры, и злобное северное небо, и бездорожье... » [2, с. 24].

Прилагательные *bleak*, *northern*, а также эпитет *bitter* рисуют перед мысленным взором холодную атмосферу и, вероятно, внутреннее состояние героев романа.

Э. Бронте также проводит параллель между двумя поместьями: “Gimmerton chapel bells were still ringing; and the full, mellow flow of the beck in the valley came soothingly on the ear. It was a sweet substitute for the yet absent murmur of the summer foliage, which drowned that music about the Grange when the trees were in leaf. At Wuthering Heights it always sounded on quiet days following a great thaw or a season of steady rain” [1, с. 193] // «Еще не отзвонили колокола Гиммертонской церкви, и доносился из долины мягкий ласкающий шум полноводного ручья. Весною рокот ручья был приятной заменой еще не народившемуся шелесту листы, который летом, когда деревья одевались зелены, заглушал эту музыку в окрестностях Мызы. На Грозовом перевале шум ручья всегда был слышен в тихие дни после сильного таяния или в пору непрерывных дождей» [2, с. 42].

Эпитеты *mellow*, *sweet* характеризуют Мызу Скворцов, а сочетание *steady rain* описывает Грозовой перевал. Это не что иное, как противопоставление двух поместий, где первое является символом всего светлого и приятного, а второе — символом всего мрачного и угрюмого.

В самом конце романа мистер Локвуд бродит по окрестностям и видит могилы Хитклифа и Кэтрин: “I lingered round them, under that benign sky: watched the moths fluttering among the heath and harebells, listened to the soft wind breathing through the grass, and wondered how anyone could ever imagine unquiet slumbers for the sleepers in that quiet earth” [1, с. 367] // «Я бродил вокруг могил под этим добрым небом; смотрел на мотыльков, носившихся в вереске и колокольчиках, прислушивался к мягкому дыханию ветра в траве — и дивился, как это вообразилось людям, что может быть немирным сон у тех, кто спит в этой мирной земле» [2, с. 90].

Эпитеты *benign* и *soft* говорят о наступившем мире, который наконец-то обрели Хитклиф и Кэтрин. Над их могилами летают мотыльки (*moths*), их надгробья постепенно зарастают вереском (*heath*). Это символ победы над злым роком, символ надежды на светлое будущее.

Таким образом, пейзаж и его символика в романе выполняют ряд важных функций. Пейзаж необходим для обозначения места действия. Пейзажные зарисовки незаменимы для анализа психологического состояния героев. Пейзаж является неотъемлемым элементом композиции романа и выступает в качестве одного из главных героев данного произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brontë, E. Wuthering Heights / E. Brontë. — Harmondsworth : Penguin Books Ltd, 1965. — 382 p.
2. Бронте, Э. Онлайн книга «Грозовой перевал» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://loveread/ec/read_book.php?id=4519&p=1. — Дата доступа: 25.04.2017.